

Огромный карьер в ночи и метели утратил своё дневное очарование, став уродливым и жестоким, словно шрам от вырванного куска плоти.

Вдали от центрального лагеря, на краю карьера, где завывал ветер, стояла группа Цзи Яньцина.

Глядя на серьёзное лицо Цзи Яньцина, Ся Шэньшу и его товарищи, задавшие трижды один и тот же вопрос, едва не задохнулись.

Только что они думали, что даже если Цзи Яньцин скажет, что в их отряде есть Король зомби, они не удивятся. А через мгновение он говорит, что их не один, а целых три.

В головах у всех стало пусто, они даже забыли, как дышать.

От этого кровь в жилах, казалось, застыла, и в груди появилась удушающая боль.

От боли всё поплыло перед глазами.

Прошло много времени. Когда у всех уже замёрзли руки и ноги, кто-то наконец подал голос.

— Ты... — Лань Цзы хотела что-то сказать, но мозг отказывался работать.

Ся Шэньшу и остальные были в таком же состоянии.

Хэйлун, Мо Сянь, Бай Хаосюань и Ли Пинсэн всё ещё не пришли в себя. Ся Шэньшу, хоть и очнулся, смотрел на Цзи Яньцина со сложным выражением, словно сомневаясь в его здравом уме.

Цзи Яньцин проигнорировал Люй Цина, поднял с земли одного из малышей и, держа его, как котёнка, помахал им перед всеми:

— Цзи Ань и его брат — Короли зомби.

Цзи Ань, до этого спокойно прятавшийся за ногой Цзи Яньцина, был внезапно поднят в воздух. Он невинно смотрел, его маленькие ручки и ножки болтались в такт движениям.

Все взгляды были прикованы к его лицу.

Он был всё ещё худеньким, но заметно подрос с тех пор, как его нашёл Цзи Яньцин.

В большой, тяжёлой куртке, с короткими ручками и ножками, он, поднятый, как котёнок, широко раскрыл глаза, и так и хотелось ущипнуть его за щёку.

И этот милый, чистенький малыш — Король зомби?

Видя, что все смотрят на Цзи Аня, замечтавшись, Цзи Яньцин опустил его на землю, и тот снова спрятался за его ногой.

Цзи Ань и Цзи Лэ были очень встревожены.

Когда началась эпидемия, им было чуть больше двух, почти три. За эти полгода они ничему не научились, но страх перед Королями зомби глубоко въелся в их души. Они, бывшие людьми, прекрасно знали, как люди боятся и ненавидят Королей.

— В тот день я пошёл с Ся Чэнем в город, и он запер меня в том торговом центре. Потом он открыл огонь и разбудил зомби... — Цзи Яньцин не хотел говорить о Ся Чэне.

Он считал, что хорошо к нему относился, никогда не жалел еды и одежды, никогда не делал различий. Ся Чэнь был одним из тех, кто был с ним с самого начала, одним из тех, кому он доверял.

— Когда зомби проснулись, они все бросились на нас. В том торговом центре был даже один пробуждённый зомби. Я думал, мне конец. Но они меня спасли.

— Когда я понял, что они — Короли, я решил не возвращаться в лагерь. Я боялся, что они навредят вам...

В темноте, под снегом, звучал только голос Цзи Яньцина.

Фэн Имо, хоть и знал, что произошло, но, услышав это из уст Цзи Яньцина, почувствовал неприятный осадок. Он бы не навредил Цзи Яньцину.

Ему было всё равно на Ся Шэньшу и остальных, но не на Цзи Яньцина.

Цзи Ань и Цзи Лэ, прятаясь за ногой Цзи Яньцина, крепко вцепились в его штанину. Они больше не смотрели с тревогой на Ся Шэньшу и остальных, а опустили головы.

Цзи Яньцин, заметив это, погладил их по головам. Он их больше не бросит.

Ся Шэньшу и его товарищи по-прежнему молчали. Первоначальное удивление и оцепенение сменились растерянностью.

Они постепенно приходили в себя, понимая, почему Цзи Яньцин их бросил, почему не возвращался. Понимая, что у него не было выбора, они вздохнули с облегчением.

Но Фэн Имо и его спутники — Короли?

Как они могли быть Королями?

Цзи Аня и Цзи Лэ они видели, как Цзи Яньцин их нашёл. А Фэн Имо — его он спас позже. Как они могли все трое оказаться Королями?

Особенно Цзи Ань и Цзи Лэ. Они видели, как те из робких, испуганных малышей превратились в весёлых.

Они плакали, смеялись, звали Цзи Яньцина папой, даже капризничали. Они были точь-в-точь как человеческие дети. Как они могли вдруг стать Королями?

— Ты... не шути... — Ли Пинсэнь почувствовал, как у него онемели руки и ноги. Ему было совсем не смешно.

Он посмотрел на Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ. Они же люди.

— Я не шучу, — сказал Цзи Яньцин.

Ли Пинсэнь шевельнул губами, его и без того бледное лицо стало синим.

— Но... — мозг Мо Сяня не работал.

— Они же... — Бай Хаосюань посмотрел на Фэн Имо.

Встретившись с его холодными, как снег, глазами, он проглотил слова. Холод пробежал по его спине.

Кроме Цзи Яньцина, Фэн Имо ни с кем не сближался.

— Но они... — Лань Цзы посмотрела на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ даже не одновременно присоединились к ним. Как могло так случиться, что все трое — Короли, и все трое — в их отряде?

— Цзи Ань и Цзи Лэ на самом деле умерли на той стройке. Их убил Сюэ Ган, — Цзи Яньцин помолчал. — Фэн Имо нашёл их раньше нас и превратил в своих подчинённых. Поэтому они и выжили.

— Когда я их нашёл, они как раз приходили в себя.

— Фэн Имо всё это время искал их. Потом я его спас, и он, увидев, что Цзи Ань и Цзи Лэ в нашем отряде, остался, — горько усмехнулся Цзи Яньцин.

Никто не говорил, в снежной тишине завывал ветер.

Цзи Яньцин снова заговорил:

— Фэн Имо и его спутники не такие, как другие Короли. Они не навредят нашему отряду...

Сказав это, он почувствовал, как в горле пересохло. Он знал, как смешно это звучит. Словно он говорил, что Короли стали вегетарианцами.

С начала эпидемии Короли были как огромная чёрная туча, нависшая над всеми.

Короли — это смерть, боль, отчаяние. Это проклятые монстры из ада.

Если бы на месте Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ был кто-то другой, если бы кто-то другой сказал ему такое, он бы, возможно, ударил его топором. Он бы подумал, что тот сошёл с ума.

Это заставляло его нервничать. Если Ся Шэньшу и остальные не примут их...

— Ты... говоришь правду? — голос Ся Шэньшу в метели изменился, и было непонятно, что он чувствует.

— Да.

— Цзи Яньцин, не шути, ты меня пугаешь... — Лань Цзы посмотрела на Фэн Имо, Цзи Аня и Цзи Лэ. Фэн Имо — с каменным лицом и холодными глазами, а Цзи Ань и Цзи Лэ прятались за Цзи Яньцином, выглядывая лишь наполовину.

— Я не шучу, — повторил Цзи Яньцин.

Лань Цзы хотела что-то сказать, но, встретившись с его чёрно-белыми глазами, проглотила слова.

Цзи Яньцин не был тем, кто шутит такими вещами.

И если не это, то как объяснить, что он, живой, бросил их и не вернулся?

— Я... — начал Люй Цин.

— Нет, — прервал его Цзи Яньцин, не дав договорить, и снова проигнорировал его.

В отличие от Ся Шэньшу и остальных, с тех пор как он сказал, что Фэн Имо и его спутники — Короли, лицо Люй Цина побагровело.

Он смотрел на них, переводя взгляд с одного на другого. Его восторженный вид был таким, словно он нашёл сокровище.

Сокровище было слишком большим и тяжёлым, он не мог его унести, и от этого он чесал затылок.

Цзи Яньцин даже представил, как Люй Цин сегодня просит у Цзи Аня желудок, а завтра — у Цзи Лэ глаз. Если бы это был кто-то другой, то ладно, но Цзи Ань и Цзи Лэ были ему дороги. Даже зная, что они могут отрастить новые, он бы никогда этого не позволил.

— И палец подойдёт...

Уголки губ Цзи Яньцина дёрнулись. Он прикрыл Цзи Аня и Цзи Лэ. Люй Цин, держись от моих детей подальше.

— Тогда хоть немного крови? — с болью уступил Люй Цин.

Цзи Яньцин, с каменным лицом, уже подумывал, не запереть ли Люй Цина в клетку.

Он был слишком опасен.

Цзи Яньцин проигнорировал его и глубоко вздохнул:

— Вторая тема — «Рай». Я уверен, вы тоже чувствуете, что ситуация становится всё напряжённее.

— Пробуждённых зомби и Королей всё больше, уже есть и третьей ступени. Ситуация между Королями проясняется. Скоро начнутся большие битвы, и повсюду будут Короли.

— Наш отряд стал слишком большим. Даже если не учитывать опасность от Королей, припасов в городах всё меньше, мы уже не можем, как раньше, кочевать.

— Нам нужно как можно скорее найти место, основать базу, создать возобновляемые ресурсы и придумать, как защититься от возможных нападений.

Цзи Яньцин выпалил всё на одном дыхании и посмотрел на их лица, пытаясь угадать реакцию.

Но, посмотрев, он увидел, что они всё ещё смотрят на Фэн Имо и его спутников, замечтавшись.

Они его не слушали.

002.

— Волосы, волосы тоже подойдут! — с мучением сказал Люй Цин. Это была его последняя уступка. — Они человекоподобные, они — Короли третьей ступени?

Услышав его возбуждённый, дрожащий голос, услышав слова «Короли третьей ступени», и без того ошеломлённые Ся Шэньшу и его товарищи стали ещё более серьёзными и сложными.

Постепенно приходя в себя, на их лицах появился страх.

Если Цзи Яньцин говорит правду, то перед ними стоят три монстра, которые могут одним движением пальца уничтожить всех на сборе.

Все инстинктивно сглотнули, и звук был оглушительным.

Те, кто был с ружьями, невольно крепче сжали их. То, что они не нацелили их на Фэн Имо и его спутников, было проявлением максимальной выдержки.

Видя их реакцию, Цзи Яньцин потерял дар речи.

Он знал, что дальше говорить бесполезно.

То, что Фэн Имо и его спутники — Короли, потрясло их гораздо сильнее, чем он ожидал. Они ещё даже не успели разозлиться.

Он боялся, что они, разозлившись, нападут. Если об этом узнают, то на сборе начнётся паника.

— Не говорите никому, — Цзи Яньцин помолчал и добавил: — Если вы не можете это принять, скажите мне, я их уведу.

Не говоря уже о Цзи Ане и Цзи Лэ, Фэн Имо тоже был не плохим.

Для Ся Шэньшу и остальных они, возможно, были не так важны, но для него, если бы не Фэн Имо, он бы не встретил Цзи Аня и Цзи Лэ.

Он был рад, что их нашёл.

И Фэн Имо тоже. Он был рад, что его встретил.

Никто не говорил, на возвышенности было тихо.

— Возвращаемся, — сказал Цзи Яньцин, ведя их обратно в лагерь.

Пройдя пару шагов, он остановился и обернулся. Увидев, что они не собираются его прогнать, он пошёл дальше.

Если они не смогут их принять, он может уйти прямо сейчас. Фэн Имо и его спутники были ему важны, как и Ся Шэньшу и остальные.

Когда они шли туда, земля была лишь слегка припорошена снегом. Когда возвращались, трава уже была пригнута к земле.

В лагере, те, кто уже поел, готовились ко сну. Лишь немногие сидели у шатров и костра.

В карьере не было зомби, и постоянные смех и разговоры, вместе с костром, создавали атмосферу, напоминавшую о временах до эпидемии.

Многим это нравилось.

В этом жестоком мире такие дни были как наркотик, вызывающий привыкание.

Услышав шаги и увидев, как они возвращаются, все у шатров и костра посмотрели на них.

Цзи Яньцин шёл впереди с Фэн Имо, Цзи Анем и Цзи Лэ. Ся Шэньшу, Лань Цзы, Ли Пинсэнь, Мо Сянь, Люй Цин, Хэйлун и Бай Хаосюань шли в пяти-шести шагах позади.

У тех, что впереди, лица были обычными.

А у тех, что сзади, — бледные, растерянные, словно они только что пережили сильное потрясение.

Если бы это были только Лань Цзы и остальные, то ладно. Но даже Ся Шэньшу, обычно не упускавший случая пошутить, молчал.

— Что с вами?

— Что случилось? — с тревогой спросила Гу Жаньжань.

— Вы в порядке?..

— Что, Короля увидели? — не понял Гу Вэньмо.

Услышав его, все в группе Ся Шэньшу повернулись к нему.

Их лица были бледными, растерянными, глаза — налиты кровью, словно они увидели привидение. Они все как один посмотрели на Гу Вэньмо, и тот вздрогнул.

— ...Что такое? Вы правда увидели Короля? — Гу Вэньмо с трудом сдержался, чтобы не убежать.

Ся Шэньшу молчал.

Лань Цзы молчала.

Ли Пинсэнъ хотел что-то сказать, но промолчал.

Мо Сянь был в прострации.

Бай Хаосюань и Хэйлун смотрели на Гу Вэньмо, готовые расплакаться.

Только Люй Цин был весел и напевал себе под нос.

— Вы в порядке? — Гу Вэньмо, под их налитыми кровью взглядами, почувствовал, как по спине пробежал холод. Он отошёл на несколько шагов и поставил свой одноразовый контейнер перед спавшим у шатра чёрным псом.

— Сяохэй, ешь, — сказал он.

Пёс проигнорировал его.

— Сяохэй... — Гу Вэньмо хотел погладить его, но не решился.

Раньше он пытался, но тот холодно на него посмотрел. Взгляд был таким ледяным, что ему показалось, будто ему откусят руку.

Подождав немного и не увидев реакции, он с головной болью повернулся к Фэн Имо.

— Он не ест. Может, заболел?

Фэн Имо проигнорировал его.

Цзи Яньцин, увидев пса, вдруг вспомнил, что тот тоже Король. Он посмотрел на группу Ся Шэньшу.

— О, кстати, он тоже.

Те на мгновение замерли, а затем резко поняли.

Они все как один повернули головы и посмотрели на пса.

Посмотрев на него и поняв, что имел в виду Цзи Яньцин, они почувствовали себя ещё хуже.

Этот пёс тоже Король?

Короли, эволюционировавшие в сторону силы, были в звериной форме. Они видели много таких, но все они были огромными. Таких, размером с большую собаку, они не видели.

...Этот пёс — Король третьей ступени, силовой тип?

Осознав это, все инстинктивно сглотнули. Их и без того бледные лица стали синими.

Фэн Имо, Цзи Ань и Цзи Лэ — ладно, они с ними уже какое-то время, хоть и удивлены и напуганы, но хоть как-то знакомы.

А этот пёс...

Они снова сглотнули. Готовые расплакаться, они обиженно посмотрели на Цзи Яньцина. Цзи Яньцин, ты не слишком ли небрежен?

Они очень хотели напомнить ему, что с Королями лучше быть осторожнее. Три и четыре — разница большая, у них сердце слабое.

Думая об этом, никто не осмелился заговорить.

Они боялись, что если заговорят, то Цзи Яньцин, подумав, найдёт в их лагере пятого и шестого.

Фэн Имо и его спутники — ладно. Но если будет ещё двое, они боялись, что их сердца не

выдержат, что он их просто до смерти напугает.

— М? — Гу Вэньмо с недоумением посмотрел на внезапно возбуждённых Ся Шэньшу и его товарищей.

Особенно на Хэйлуна и Бай Хаосюаня. Они смотрели то на Цзи Яньцина, то на пса, их лица то краснели, то бледнели, а ноги дрожали так, словно они увидели давно потерянного отца.

Гу Вэньмо, полный недоумения, подвинул контейнер к носу пса:

— Ешь.

Увидев это, сердца Ся Шэньшу и его товарищей бешено забились, а уголки губ дёрнулись.

Пёс проигнорировал его, продолжая спать с закрытыми глазами.

Гу Вэньмо с головной болью, набравшись смелости, протянул палец, чтобы ткнуть его в лапу.

Не успела его рука приблизиться, как пёс открыл глаза и холодно на него посмотрел.

Если Гу Вэньмо не нужна эта рука, он может помочь её откусить.

Гу Вэньмо инстинктивно отдёрнул руку:

— Я же тебя есть зову, чего ты такой злой...

Он немного обиделся. Этот пёс был слишком умным. Кроме Фэн Имо, Цзи Яньцина, Цзи Аня и Цзи Лэ, он никого не подпускал.

Сначала, когда Цзи Яньцин привёл его, все в лагере удивлялись, но быстро были напуганы и теперь обходили его стороной.

Только он, по доброте душевной, принёс ему еды, а тот не оценил.

Гу Вэньмо надул губы и ушёл.

Увидев, что он ушёл, Ся Шэньшу и его товарищи, у которых от напряжения выступил холодный пот, вздохнули с облегчением. Гу Вэньмо не понимал, с кем связывается.

Если бы он знал...

Они переглянулись, посмотрели на Цзи Яньцина, затем на пса, отошли от него подальше и сели у шатра, у машины.

Они обняли свои ружья, с бледными лицами, покрасневшими глазами, молча. Они были похожи на только что вылупившихся цыплят.

Они время от времени посматривали на Цзи Яньцина, и в их взгляде читалась обида.

Те, кто не спал, видели эту сцену и не понимали, что с ними.

Те, кто был с Цзи Яньцином раньше, растерялись, но и почувствовали что-то знакомое. С тех пор как пропал Цзи Яньцин, они давно не видели на лицах капитанов такого беспокойства.

Им показалось, что они вернулись в прошлое.

— Папа! — Цзи Ань, увидев, как Гу Вэньмо кормит пса, что-то вспомнил и тут же побежал к одному из автобусов.

Цзи Лэ, увидев, что он бежит к машине, тоже что-то вспомнил и побежал за ним.

— Что случилось? — не понял Цзи Яньцин, следуя за ними.

Лестница в автобусе была невысокой, и Цзи Ань и Цзи Лэ, хоть и неуклюже, но забрались.

Забравшись, они побежали к своему месту, достали из-под одеяла два одноразовых контейнера и, держа их в руках, побежали к Цзи Яньцину.

Подойдя к нему, они подняли контейнеры, протягивая их ему.

— Папа, ешь.

— Тебе.

Цзи Яньцин посмотрел и тут же узнал, что это.

По дороге на сбор они пополняли припасы и нашли немного капусты. Она ещё не кончилась, и они привезли её в лагерь.

Капуста долго не хранится, и вечером они ели кашу с ней.

В контейнерах была капуста. Зная, что он ещё не ужинал, они оставили ему свою любимую капусту.

Цзи Яньцин хотел было сказать, чтобы они съели сами, у них и так было мало еды, но, увидев их покрасневшие щёки и выжидающие взгляды, взял контейнеры.

— Спасибо, — он погладил их по головам. — Я как раз проголодался.

Они закрыли контейнеры и спрятали их под одеялом, чтобы сохранить тепло, но погода была слишком холодной, и капуста давно остыла, даже в руках было холодно.

Но даже так сердце Цзи Яньцина наполнилось теплом.

Цзи Ань и Цзи Лэ улыбнулись, их глаза от радости наполнились слезами.

003.

— Папа, ешь скорее, а то остынет.

— Остынет — будет невкусно.

Цзи Яньцин огляделся, взял пару одноразовых палочек, переложил капусту из двух контейнеров в один, добавил немного кипятка и сел на ступеньку автобуса есть.

Цзи Ань и Цзи Лэ стояли рядом и смотрели, как он ест.

— Вкусно?

— Вкусно, — сказал Цзи Яньцин.

— Я тоже больше всего люблю капусту. Очень-очень вкусно. Я могу много съесть.

— Хочешь попробовать? — обернулся Цзи Яньцин.

Цзи Лэ сглотнул, но решительно покачал головой:

— Я наелся. Папа, ешь.

Услышав их разговор, увидев их радость, на лицах Ся Шэньшу и его товарищей, сидевших, как цыплята, в ряд, появилось сложное выражение.

Цзи Ань и Цзи Лэ были такими же, какими они их помнили. Они с детства жили в нужде и, хоть и были ещё маленькими, уже научились заботиться о других.

Пока Ся Шэньшу и его товарищи замечтались, в их лагерь пришла группа людей.

Это были люди из «Чидао». У них на руках были одинаковые верёвочки, что было и опознавательным знаком, и своего рода угрозой.

«Чидао» сейчас был одним из самых сильных отрядов.

Увидев их, кто-то из Сян Яна тут же подошёл. После короткого разговора те подошли к Цзи Яньцину.

— Капитан, они говорят, капитан «Чидао» приглашает вас к себе.

Цзи Яньцин на мгновение удивился, но, немного подумав, кивнул.

Хоть он и не знал, что задумал Тун Юэ, но «Чидао» был одним из ведущих отрядов, и общение с ними не повредит.

Цзи Яньцин взглянул на них, доел, вытер рот и погладил по головам двух надувшихся малышей.

Цзи Ань и Цзи Лэ теперь были очень привязаны к нему.

— Будьте умницами, я скоро вернусь, — сказал он.

Цзи Яньцин взял топор и пошёл.

Люди «Чидао» посмотрели на него, затем на последовавших за ним Фэн Имо и нескольких вооружённых, ничего не сказали и повели их.

Пройдя некоторое расстояние и видя, что те ничего не объясняют, в глазах Цзи Яньцина появилось недоумение.

Через несколько минут они пришли в лагерь «Чидао».

На этот раз его привели не в деревню, а в их лагерь.

Лагерь «Чидао» был похож на их лагерь. Насытившись, часть людей уже спала, другая —

сидела и разговаривала.

Такие спокойные дни были редкостью, даже для «Чидао».

— Сюда, — мужчина во главе постучал в большой грузовик.

Дверь десятиметрового грузовика открылась. Открыл её тот бородач, которого Цзи Яньцин спас. Брат Тун Юэ.

Ростом около ста девяноста, мускулистый, с бородой, он снял куртку и был в фартуке с розовой феей, с тряпкой в руках.

— Давно не виделись, — сказал он голосом, совсем не соответствующим его внешности.

Не успел Цзи Яньцин отреагировать, как тот отошёл в сторону. Из машины кто-то выходил.

Цзи Яньцин посмотрел и, увидев, кто это, удивился.

Выходила знакомая, Хуан Жунъюэ.

Она, очевидно, тоже не ожидала его здесь встретить. Они оба замерли.

— Хорошо, что ты в порядке, — сказала она с явным облегчением.

После исчезновения Цзи Яньцина Ся Шэньшу и его люди обезумели в поисках. Другие об этом только слышали, а они видели своими глазами.

— Спасибо.

— Встретимся как-нибудь?

— Хорошо.

Здесь был лагерь «Чидао», не место для долгих разговоров. Перекинувшись парой слов, она ушла.

Проводив её, Цзи Яньцин снова сосредоточился на бородаче.

Тот, хоть и выглядел грубо, был очень вежливым и не торопил, ждал.

Увидев, что Цзи Яньцин закончил, он продолжил:

— Напиток или воду?

Цзи Яньцин, стараясь не смотреть на розовую фею на его фартуке, сел в машину:

— Воду, спасибо.

Фэн Имо последовал за ним. Остальные остались снаружи.

Весь грузовик был как маленькая комната. В глубине стояли две односпальные кровати, рядом — диван. У входа — длинный стол с разной мелочью.

Тун Юэ, в большой куртке, сидел за столом и ел что-то вроде каши из большой железной кружки.

Увидев Цзи Яньцина, он кивнул.

Бородач пошёл за водой.

Весь этот грузовик, очевидно, был их спальней. Там даже был аккумулятор, чтобы кипятить воду.

Через мгновение бородач вернулся с чашкой тёплой воды:

— Садитесь.

Цзи Яньцин взял воду и сел.

Налив воды, бородач взял тряпку и продолжил вытирать стол.

Тун Юэ, разговаривая с Цзи Яньцином, небрежно ел:

— Ты знаком с Хуан Жуньюэ?

Цзи Яньцин кивнул:

— Давно.

— Сначала поешь, — напомнил ему бородач.

Получив напоминание, Тун Юэ надул губы и залпом выпил всё из кружки.

Цзи Яньцин отпил воды, посмотрел на Тун Юэ, затем на бородача.

Тун Юэ был маленького роста, милый, а бородач — мускулистый, ростом около ста девяноста. Они рядом выглядели как большой серый волк и маленький белый кролик. Трудно было поверить, что они братья, и ещё труднее — что Тун Юэ старший.

— Ха, — выпив всё, выдохнул Тун Юэ.

Бородач, привыкший к этому, взял кружку и пошёл мыть.

— Где вы собираетесь строить базу? — спросил Тун Юэ, облизав губы.

Цзи Яньцин замер.

— Не говори, что не собираешься, — сказал Тун Юэ.

Раньше он, возможно, ещё сомневался, но после вечерней встречи он был уверен, что Цзи Яньцин уже всё понял. Он не дурак.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Он вдруг вспомнил, что слышал от Бай Хаосюаня о двух братьях из «Чидао»: один — сильный, другой — умный. Тун Юэ, очевидно, был умным.

Немного подумав, он честно сказал:

— Я только что вернулся. Хоть и собираюсь, но ещё ничего не решил.

Он вспомнил о Фэн Имо и его спутниках. Если Ся Шэньшу и его товарищи решат их прогнать, он их уважит.

Тун Юэ кивнул:

— А Цинь Юэ?

— Тоже встречался.

Тун Юэ спросил:

— С ними уже говорил?

— Нет, — Цзи Яньцин всё больше не понимал, что задумал Тун Юэ.

— Карту, — сказал Тун Юэ, взглянув на стоявшего за спиной Цзи Яньцина Фэн Имо, и встал.

Бородач, убиравший стол, вытер последнее место, отложил тряпку, вытер руки, достал свёрнутую карту с кровати и подошёл к столу.

Карта была большой, на столе не хватало места.

Тун Юэ, нетерпеливый, просто смахнул всё со стола.

Цзи Яньцин успел поймать скатившиеся салфетки и банку с конфетами и положить их обратно.

Бородач подошёл к столу и развернул карту.

Развернув её, Цзи Яньцин тут же сосредоточился.

Это была не обычная карта. На ней были нарисованы различные маршруты и знаки. Было ясно, что это карта их пути.

Для маленьких отрядов такая карта, возможно, была бесполезна, разве что помогала избежать некоторых опасностей. А для больших — она помогала понять обстановку в других местах, и даже оценить силу и планы других отрядов.

Такую карту обычно никому не показывают.

Цзи Яньцин взглянул на Тун Юэ и бородача.

Тун Юэ вытер рот салфеткой и начал искать, чем бы придавить края карты.

Бородач, помогая ему, убирал со стола то, что смахнул Тун Юэ, чтобы освободить больше места.

На их лицах не было и тени настороженности.

Их совершенно противоположные характеры заставляли Цзи Яньцина чувствовать себя ещё более неловко. Бородач — такой большой и нежный, а Тун Юэ — маленький и вспыльчивый. Ему казалось, что они родились не в своих телах.

— Это база, — Тун Юэ указал на место, отмеченное на карте красным квадратом.

Увидев это, услышав его слова, Цзи Яньцин затаил дыхание и тут же начал внимательно изучать.

Карта «Чидао» была большой не только по размеру, но и по охвату. Это была не карта отдельных городов, а карта всей страны.

На ней было больше десяти таких значков.

Они были разбросаны далеко друг от друга. Если они обозначали базы отрядов, то «Чидао» уже знала расположение больше десяти баз.

Цзи Яньцин не знал, что задумал Тун Юэ и почему он ему это показывает, но, раз у него была возможность узнать, он не хотел её упускать.

004.

Такую информацию обычные отряды не могли получить, а большие — никогда бы не поделились. Все отряды были конкурентами, и чем больше знали другие, тем хуже было для тебя.

Тун Юэ взял красный маркер, открыл его и отметил два новых места рядом с Цзи Яньцином:
— Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ тоже были.

Цзи Яньцин тут же посмотрел.

Базы Цинь Юэ и Хуан Жуньюэ были на юге, справа, одна слева, другая справа.

Увидев эти значки, в голове Цзи Яньцина промелькнуло много мыслей. Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, значит, давно всё поняли и начали готовиться.

И тут же он почувствовал головную боль.

Он думал, что в их краях только два больших отряда — Сян Ян и «Циньюэ». Он не ожидал, что и Хуан Жуньюэ так быстро разовьётся. С одной стороны, он был рад за неё, а с другой — понимал, что это не к добру.

Ресурсы в одном месте были ограничены, и они пока не могли их возобновлять. Это означало, что чем больше отрядов, тем больше конкуренция.

Ситуация скоро станет напряжённой. Чтобы выжить, им нужно было построить «Рай» до того, как наступит худшее.

Судя по всему, в их краях и одному большому отряду было трудно. А если их три...

Еды не хватает, все хотят жить, и путь остаётся один.

Цзи Яньцин нахмурился.

С Цинь Юэ он мало общался, но в деле с Ли Сяо она им помогла. А с Хуан Жунъюэ они после этого стали друзьями.

— Ты знаешь, почему «Чидао» и «Яолань» не расширяются в вашу сторону? — вдруг спросил Тун Юэ.

Цзи Яньцин очнулся и снова посмотрел на карту.

Судя по карте, они, Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ были в самом низу, на юге, а «Чидао» и «Яолань» — чуть выше.

У «Чидао» и «Яоланя» уже были конфликты из-за ресурсов, и довольно серьёзные.

По идее, в их краях ещё не было того, кто бы всё контролировал, и «Чидао» и «Яолань» должны были в первую очередь расширяться в их сторону. Но они этого не сделали.

Цзи Яньцин быстро соображал:

— ...Здесь... что-то есть?

«Чидао» и «Яолань» наверняка не потому, что не хотели, а потому, что не могли.

И это «что-то» могло быть только Королём.

Поняв это, Цзи Яньцин нахмурился ещё больше и снова посмотрел на юг, где были их три отряда.

Здесь что-то есть, а он не знает?

Они всё время шли с юга на север, доходили до той реки, где был Люй Цин, но не переходили её, а поворачивали на северо-запад.

По дороге они встречали много Королей, но это были обычные.

На юге есть что-то ещё?

— На юге — Город Демонов, — Тун Юэ постучал пальцем по карте.

Цзи Яньцин посмотрел. Он не слышал о таком.

Тун Юэ сказал:

— Говорят, на самом юге — территория Короля, эволюционировавшего в сторону интеллекта. Все Короли, попадающие туда, должны ему подчиняться. Если не согласны — не возвращаются.

— Я его не видел, но многие пробуждённые и Короли боятся туда идти. Это, скорее всего, не просто слухи.

— Говорят, тот Король построил на самом юге город и постоянно расширяет свои владения. Если это правда, то вы рано или поздно с ним столкнётесь, потому что вы прямо у его ворот.

— Это правда, — вдруг сказал Фэн Имо.

Его голос был холодным, и все трое посмотрели на него.

Тун Юэ и бородач сомневались, а Цзи Яньцин верил безоговорочно. Раз уж этот Король так сказал, значит, это правда.

Услышав это, Цзи Яньцин не знал, как реагировать.

Они ещё не решили проблемы с Хуан Жуньюэ и Цинь Юэ, а тут ещё и Город Демонов.

Цзи Яньцин почувствовал, как его охватывает паника. Его сердце словно что-то сжало, так сильно, что он не мог дышать.

Тун Юэ молчал, просто смотрел, как меняется его лицо.

Бородач, до этого молчавший, заговорил:

— Владения Бога Смерти шире, чем говорят. Он убил почти всех Королей на севере и на большей части запада, поэтому там относительно безопасно. Но и отряды там меняются чаще всего.

Почему, бородач не сказал, но Цзи Яньцин догадался.

Без угрозы со стороны Королей, конфликты между людьми стали открытыми. В этом мире половина опасности исходила от зомби, половина — от самих людей.

Бородач сказал:

— О Боге Смерти давно ничего не слышно. Многие говорят, что он умер. Поэтому на западе и севере тоже стало беспокойно.

Помолчав, он добавил:

— Мы не знаем, сколько ещё есть владений Королей, но если Бог Смерти действительно умер, то те Короли наверняка хлынут на север, чтобы захватить территории.

Говоря это, он провёл пальцем по карте.

Владения Бога Смерти были в основном на западе и севере, а других Королей — на востоке и юге. Они занимали по половине, чётко разделяясь.

Если Короли с востока и юга пойдут на север, то им придётся пересечь всю карту. А это значит, что поле битвы растянется на всю карту.

Нигде больше не будет безопасно.

А они, на самом юге, будут первыми, кто встретит войну.

Бородач горько усмехнулся:

— Если бы можно было, я бы хотел, чтобы Бог Смерти был жив, чтобы он пошёл и убил всех Королей на востоке и юге. Тогда у людей был бы хоть какой-то шанс.

Слушая его, Цзи Яньцин, и без того затаивший дыхание от мысли о войне на всю карту, тоже горько усмехнулся.

«Надеюсь, Бог Смерти жив», «надеюсь, он убьёт всех Королей» — эти слова он слышал не в первый раз.

Но Бог Смерти тоже Король...

Такое существо, если однажды он станет королём всех Королей, королём этого нового мира, позволит ли он им, людям, выжить?

— Если хочешь закрепиться на юге, нужно действовать быстро. У тебя больше нет времени на

раздумья, — сказал Тун Юэ, сев на стул.

Цзи Яньцин посмотрел на него.

Ему потребовалось время, чтобы успокоиться.

— Почему ты мне это говоришь? — голос Цзи Яньцина дрожал.

В этот момент ему даже захотелось ничего не знать. Ему показалось, что умереть в неведении — это счастье.

Он и раньше догадывался, что будет большая битва, что будет опасно, что шансы выжить малы. Но он никак не ожидал такого.

Битва на всю карту. Даже если они построят «Рай», базу, смогут ли они выдержать натиск бесчисленных Королей?

С одним-двумя они едва справлялись. А с сотнями, тысячами...

Цзи Яньцин не видел ни малейшего шанса на выживание.

005.

— Ты знаешь, почему Хуан Жунъюэ и Цинь Юэ пришли ко мне? — спросил Тун Юэ.

Цзи Яньцин покачал головой. Он не мог думать.

— Они хотят заключить союз с «Чидао». Тогда, если у вас будет конфликт, «Чидао» сможет вмешаться. Они пытаются укрепиться, выжить, — сказал Тун Юэ, видя его растерянность. На его лице тоже появилась горечь.

Когда он впервые всё это проанализировал, он долго был в депрессии. И до сих пор не до конца от неё оправился.

Он до сих пор не решается рассказать об этом своему отряду. Это слишком жестокая правда.

Всё, что он делал, он убеждал себя, что это ради выживания. Но на самом деле он не видел никакой надежды.

— И что? — Цзи Яньцин уже не думал, а просто спросил.

Тун Юэ не стал ходить вокруг да около:

— Мы выбрали тебя. Мы, «Чидао», хотим заключить союз с вами, с Сян Яном.

Не дав ему спросить, он тут же сказал:

— Потому что ты спас моего брата, и потому что ты не дурак.

— Я слышал, как ты его спас. В такой ситуации не растеряться — это говорит о том, что у тебя хороший характер. А заключать союз с человеком с хорошим характером и с головой на плечах — для нас это выгодно.

— Союз — это просто слово. В такой ситуации никто никого не может контролировать. По сути, все действуют по совести. Я не хочу, чтобы когда у нас будут проблемы, мы, прося о помощи, думали, сколько у нас есть, чтобы заплатить.

Цзи Яньцин молчал.

Тун Юэ с пустыми глазами посмотрел вдаль:

— В этом мире сволочи живут лучше нормальных людей. К чёрту всё.

Цзи Яньцин глубоко вздохнул.

Тун Юэ с покрасневшими глазами посмотрел на него:

— Что скажешь?

Цзи Яньцин, выдохнув, снова глубоко вздохнул, позволяя ледяному ночному воздуху наполнить лёгкие, чувствуя его холод.

Он сказал:

— Мы, Сян Ян, согласны на союз.

И добавил:

— Если наши союзники будут в беде, мы, Сян Ян, не останемся в стороне, сделаем всё, что в наших силах.

Услышав его твёрдый ответ, Тун Юэ глубоко вздохнул и, обессиленный, рухнул на стул.

Голос бородача был по-прежнему мягким, но в нём звучала серьёзность:

— Мы, «Чидао», не можем говорить за другие отряды, но вам, Сян Яну, если вы попросите, мы

поможем.

Цзи Яньцин уже один раз его спас.

Слушая его, думая о предстоящей войне, Цзи Яньцин не помнил, как вернулся в лагерь.

Когда он вернулся, большинство уже спали, остались только дежурные.

Люй Цин не спал. Узнав, что Фэн Имо, Цзи Ань, Цзи Лэ и чёрный пёс — Короли, он был в восторге.

Фэн Имо он не мог одолеть, Цзи Аня и Цзи Лэ Цзи Яньцин берёг, поэтому он сосредоточился на псе.

Когда Цзи Яньцин вернулся, он увидел, как Люй Цин в темноте крадёт к спящему псу, пытаясь вырвать у него шерсть.

Едва он приблизился, как пёс насторожился и холодно на него посмотрел.

Он тут же спрятал свой пушистый хвост под живот. Жизнь — ничто, шерсть — всё. Особенно на кончике хвоста, это — достоинство.

Не сумев вырвать шерсть, Люй Цин сник.

Цзи Яньцин, увидев это, не смог улыбнуться.

Новости от Тун Юэ, как огромный камень, давили на его сердце, он едва мог дышать.

Он вернулся в машину.

Малыши, которых он уложил, лежали под одеялом, но их глаза были широко открыты. Услышав шум, они тут же посмотрели на него.

— Папа!

Цзи Яньцин сел в машину, снял куртку и лёг рядом с ними.

Обняв их, чувствуя их тепло, его сжатое, неспособное биться сердце немного успокоилось.

— Папа? — Цзи Ань, обнятый, потрогал его лоб. Он почувствовал, что что-то не так.

— Папа, что случилось? — Цзи Лэ тоже поднял голову. Они, выросшие в апокалипсисе, были более чувствительными.

Цзи Яньцин крепко обнял их, не желая говорить.

— Тебе больно? — с тревогой спросил Цзи Ань.

— Папа? — Цзи Лэ сел, напряжённо глядя на него.

— Не больно. Обнимите меня, — тихо сказал Цзи Яньцин.

Услышав это, Цзи Ань тут же обнял его за голову, а Цзи Лэ — сзади.

Чувствуя их тепло, их объятия, Цзи Яньцин глубоко вздохнул, наслаждаясь этим мгновением.

Он долго лежал так, а затем, улыбнувшись, поднял голову и поцеловал их в щёки:

— Всё, я в порядке. Спите, уже поздно.

Помолчав, он добавил:

— Завтра я вас ещё схожу на сбор.

Цзи Ань и Цзи Лэ мало что помнили о таких людных местах, и им было очень любопытно. Сегодня у них не было возможности всё рассмотреть, и они не наигрались.

— Правда?

— Тогда завтра с утра пойдём.

— Хорошо, — сказал Цзи Яньцин, укрывая их и похлопывая по одеялу, чтобы они уснули.

Они никогда не доставляли ему хлопот. Лёжа, они послушно закрыли глаза и вскоре один за другим уснули.

Их покрасневшие щёки, маленькие носики, розовые губки — они спали так сладко.

В машине снова стало тихо, и улыбка Цзи Яньцина тоже исчезла в темноте.

Фэн Имо лёг за ним.

Лёжа, Цзи Яньцин закрыл глаза, пытаясь уснуть, но едва он их закрыл, как в голове всплыли недавние события.

Хуан Жуньюэ, Цинь Юэ, Короли, «Рай» — множество больших и маленьких дел смешались, и он не мог уснуть.

Не в силах уснуть, он открыл глаза и перевернулся.

Лёжа спиной к детям, он тут же встретился с красивым, холодным лицом. Фэн Имо уснул вскоре после того, как лёг.

Спящие Цзи Ань и Цзи Лэ казались ему милыми, а лицо Фэн Имо вызывало раздражение. Цзи Яньцин не удержался и ткнул его в живот, нарочно разбудив.

Он ещё не спит, а Фэн Имо спит?

Получив тычок, Фэн Имо открыл глаза и с недоумением посмотрел на него. Что-то случилось?

Встретившись с его недоуменным взглядом, Цзи Яньцин разозлился ещё больше. Он ткнул его в живот, потом ещё раз.

В темноте Фэн Имо растерянно смотрел, как Цзи Яньцин, злясь, тычет его в живот.

Он не реагировал, и Цзи Яньцин ткнул ещё раз, на этот раз сильнее. Он знал, что это больно, знал, что он ведёт себя неразумно, но не мог остановиться.

Едва он протянул руку, как её схватили.

Фэн Имо прижал его руку к своему животу.

Цзи Яньцин попытался вырваться, но не смог. Он разозлился ещё больше, так, что глаза наполнились слезами.

— Что случилось? — голос Фэн Имо был очень тихим, так, чтобы слышали только они. В нём звучала забота и напряжение.

В горле Цзи Яньцина пересохло. Он нахмурился, только так он мог сдержать слёзы.

Он не знал, что делать.

С тех пор как он решил больше не просить помощи, а защищать себя сам, он всегда старался. Он защищал не только себя, но и Ся Шэньшу и остальных.

До сих пор у него всё получалось. Он не только спас многих, но и дал им надежду на жизнь.

Но теперь он не видел надежды.

Он не видел, как они выживут. Он не знал, что делать.

Они не могли справиться и с пятью Королями. Что им делать с сотнями, тысячами?

Даже если они построят «Рай», базу, даже если у каждого будет ракетница, они не смогут противостоять сотням, тысячам Королей.

Они все умрут. Все.

— Фэн Имо, помоги мне... что делать... — Цзи Яньцин отвернулся, не желая, чтобы тот видел его слёзы.

Он не знал, что делать.

Он рубил топором, стрелял из ружья, но сколько он мог убить? Он умрёт от усталости, но не убьёт и сотой части.

Он не хотел, чтобы Ся Шэньшу и остальные умерли. Он хотел, чтобы все они жили. Но у него не было никаких идей.

Услышав его плачущий голос, поняв, что он плачет, и без того напряжённый Фэн Имо замер, затаив дыхание.

За всё время, что он его знал, он ни разу не видел, чтобы он плакал.

Никогда, даже когда его руки были все в ранах, даже когда он был на волосок от смерти, он не плакал.

— Цзи Яньцин... — Фэн Имо, не зная, что делать, инстинктивно обнял его.

Он растерялся, крепко прижал его к себе.

Он пытался так остановить его слёзы, но это не помогало. Он всё равно плакал.

— Цзи Яньцин... — сердце Фэн Имо сжалось от боли. Он никогда такого не чувствовал.

— Не плачь.

— Цзи Яньцин?

— Не плачь.

— Цзи Яньцин.

— Цзи Яньцин...

— Они... умрут... — Цзи Яньцин пытался сдержаться, но не смог. Он спрятал лицо в его груди.

Фэн Имо хотел было спросить, кто умрёт, он тут же найдёт их и запретит им умирать, но, не успев заговорить, понял. Это из-за того, что говорили те двое.

— Ты не умрёшь, — сказал Фэн Имо. С того самого дня, когда Цзи Яньцин его спас, он не позволит этому миру существовать без него.

— ...Помоги мне... — Цзи Яньцин крепко вцепился в него. Он не знал, как выплеснуть свою подавленность и беспокойство. Он не знал, что делать.

— Хорошо, я помогу, я помогу... — Фэн Имо крепко обнял его. Он не позволит никому доводить Цзи Яньцина до слёз.

Будь то Бог Смерти или Город Демонов, те, кто доводят Цзи Яньцина до слёз, — умрут.

<http://bllate.org/book/14654/1301219>